

Полушин В

1985

БАЛЕТ
Сов. культура, 1985, 30 апр
МОСКОВСКАЯ
ПРЕМЬЕРА
КРАСНОЯРЦЕВ

«Жизель». Сцена Большого видела в этом спектакле прославленных артистов, составляющих гордость отечественного балета. И уже сложилось так, что выход в главных партиях «Жизели» для молодых танцовщиков означает и большое доверие, и огромную ответственность, а успешное исполнение этих партий говорит о том, что они вступили на путь творческой зрелости. И потому особенно приятно, что Жизель и Альберта отлично станцевали в спектакле Большого театра Союза ССР солисты Красноярского театра оперы и балета, лауреаты IV Всесоюзного конкурса артистов балета, заслуженные артисты РСФСР Наталья Чеховская и Василий Полушин.

Грациозная, невесомая Наташа будто создана для «Жизели» с ее фантастическим вторым актом. В пластике балерины сочетаются изящество и свобода: глядя на ее красивые, «ляпющие» прыжки, ощущаешь, что танец — ее стихия, та среда, в которой ей легко и привольно.

Особо хочется сказать и о Василии Полушине — Альберте. Полушин не только танцовщик с прекрасными природными данными и техникой, но и великолепный партнер, обладающий по-настоящему высокой сценической культурой — качеством, в последнее время встречающееся нечасто. Его Альберт — человек волевой, несколько сдержанный в проявлении своих чувств и, несомненно, благородный в лучшем значении слова.

«Жизель», как, пожалуй, ни один другой классический балет, дает богатейшие возможности для импровизации. Именно поэтому в каждом новом прочтении — если, разумеется, оно окрашено индивидуальностью исполнителей, — мы встречаемся с новой «версией», с новой трактовкой истории и трагической любви Жизели и

Альберта. Та, которую предложили Чеховская и Полушин, получилась удивительно современной. Перед нами две личности, в равной мере глубокие и самообытные. Их любовь чиста и одухотворенна, они поистине предназначены друг для друга и вполне понимают это. Чувство их столь сильно, что подчиняет себе все вокруг, и события романтического балета начинают вдруг восприниматься без каких-либо скидок на их наивность, а просто как некая острота, как символ обстоятельств, встающих на пути героев. И Альберт — отнюдь не легкомысленный граф, затеявший в отсутствие невесты флирт с крестьянской девушкой, нет: он с самого начала любит Жизель, она — смысл его жизни, но существуют реальные, конкретные проблемы, которые невозможно разрешить сразу. Именно так воспринимается его жест в момент, предшествующий сцене сумасшествия Жизели: он не отмахивается от возлюбленной, не отрекается от нее, он просто просит подождать, дать ему возможность самому разобраться в сложившейся ситуации. Ее гибель — и трагическая случайность непонимания, и невозможность смириться с предложенным компромиссом. А во втором действии — понимание и прощение, и печальный гимн их любви.

Выступление в Большом театре — значительное событие в жизни красноярских артистов. Они, конечно же, волновались, но предстали перед московскими зрителями собранными, танец их был эмоционален, динамичен, предельно внутренне наполнен. Наталья Чеховская и Василий Полушин танцевали вдохновенно, и этот спектакль — несомненная творческая победа как их самих, так и их педагога Владимира Ивановича Бурцева.

Марина ЮРЬЕВА.